

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Алиева Г. Н. (Россия, Самара)
Научный руководитель Н.Н. Кислова

ЗАГОЛОВОЧНЫЙ КОМПЛЕКС РОМАНА Б.А. САДОВСКОГО «КРОВАВАЯ ЗВЕЗДА»

Статья посвящена анализу роли заголовочного комплекса романа «Кровавая звезда» Б.А. Садовского в раскрытии содержания произведения и авторской позиции.

Ключевые слова: Б.А. Садовской, заголовочный комплекс, поэтика.

Заголовок является сильной позицией текста, так как сосредотачивает в себе идею, являющуюся наиболее важной для автора. Заглавие художественного произведения относится к дейктическим символам. Это элемент текста, одновременно направленный как на читателя, так и на само произведение. Н.А. Фатеева в монографии «Синтез целого. На пути к новой поэтике» отмечает, что «заглавие можно определить как пограничный (во всех отношениях: порождения и бытия) элемент текста, в котором сосуществуют два начала: внешнее – обращенное вовне и представляющее художественное произведение в языковом, литературном и культурно-историческом мире, и внутреннее – обращенное к тексту» [1, с.8]. По нашему мнению, с заглавием связано также понятие читательского ожидания, так как до прочтения произведения именно название формирует у читателя определенные представления о содержании произведения, а после знакомства с текстом заглавие может восприниматься либо как оправдавшее ожидание, либо вступившее в противоречие с ним. В.А. Кухаренко пишет, что «восприятие слова как ключевого всегда ретроспективно, так как происходит с опорой на целый текст» [2, с.100], то есть в полной мере содержательность заглавия произведения и всего заголовочного комплекса может открыться перед читателем только после прочтения всего произведения. По мнению И.Р. Гальперина, «каково бы ни было название, оно обладает способностью, более того, силой отграничивать текст и наделять его завершенностью. Это его ведущее свойство. Оно является не только сигналом, направляющим внимание читателя на проспективное изложение мысли, но и ставит рамки такому изложению» [3, с.134].

Заголовочный комплекс в романе Б.А. Садовского «Кровавая звезда»

играет важную роль в понимании содержания произведения и в раскрытии авторской позиции. Несмотря на небольшой объем текста, автор делит его на главы, выделяет пролог и эпилог, и к каждой из частей подбирает эпиграф. В схематичном виде заголовочный комплекс романа выглядит следующим образом: 1. «Кровавая звезда», 2. Пролог, 3. Часть первая. Флейта, 4. Часть вторая. Волшебный фонарь, 5. Эпилог.

Название романа символично и многозначно: слово «звезда» включает в свое семантическое поле значение, связанное с судьбой. Оно берет начало в евангельских текстах, рассказывающих о Рождестве Христовом и о звезде Вифлеемской, сопровождавшей волхвов к месту, где совершилось чудо. Именно здесь следует искать истоки выражения «путеводная звезда», связанного с фатумом, предначертанностью. В романе Б.А. Садовского, где на первый план выступает тема судьбы России, слову «звезда» предшествует эпитет «кровавая». Это помогает читателю понять, что путь России трагичен, связан с многочисленными жертвами.

Название части первой – «Флейта» – и ее содержание вступают друг с другом в конфликтные отношения на уровне восприятия. Вопреки европейской культурной традиции Б.А. Садовской представляет флейту как орудие дьявола. Игра на флейте в романе сводит с ума, лишает физических и душевных сил, парализует волю. *«Повинуясь острым губам и костлявым пальцам, флейта запела. Какой тревожный, ни с чем не сравнимый голос! Какая скорбь! Стоны превращаются в рыдания. Непоправимое горе тоскует в них, горе такое, что, кажется, сам Вседержитель готов отступить перед миром своим, как перед ошибкой», «...опять на мезонине запела флейта. Карл Оттович испуганно вскочил. Шиллер со стены кривлялся, подмигивал, строил гримасы. Дрожь, раскрыл Риттер книгу: буквы слились, бумага закоробилась»* [4, с.18], – так описывает автор влияние звуков, которыми барон, являющийся персонифицированным образом злых сил, сводит с ума и убивает.

Заглавие второй части «Волшебный фонарь» отсылает, с одной стороны, к популярному развлечению – проецированию изображений при помощи аппарата с деревянным или металлическим корпусом с отверстием или объективом. Внутри фонаря был размещен источник света: в XVII веке это были свеча или лампада, позднее – электрическая лампа. Но у Б.А. Садовского этот предмет, как и флейта, оказывается наделен мистическими свойствами, становится проводником зла, так как именно при помощи волшебного фонаря Гета искушает наследника престола Александра Второго: *«Сказочной яркостью красок на каждой стене пламенеет по картине: надменный сатана, хохочущий Хам, окровавленный Каин и обнаженная Иезавель. Под ними три крупные даты; четвертую скрыл темно-красный пятиугольник»* [4, с.]. Этими датами оказываются 12 марта 1801 года – день смерти Павла Первого, 1 марта 1881 года – дата гибели Александра Второго, 2 марта 1917 года – день подписания Николаем Вторым Манифеста об отречении. Четвер-

тая дата мыслится автором как день начала Апокалипсиса, который наступит после победы большевиков. Таким образом, волшебный фонарь не только показывает прошлое, но и проецирует будущее, которое, проходя под знаком кровавой звезды, ужасно.

Всему произведению предпослана цитата из Откровения Иоанна Богослова, также известного как Апокалипсис: *«Он человекоубийца бе искони и во истине не стоит: яко ложь есть и отец лжи»* (от Иоанна. VIII); прологу предшествует строка из поэмы В.А. Жуковского «Агасфер. Странствующий жид», глава «Флейта» предваряется фразой из описания А.С. Пушкиным встречи с Кюхельбекером: *«Я принял его за жида»*. Второй части «Волшебный фонарь» предшествует цитата из повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба»: *«Он сильно означил свое жидовское присутствие»*; перед эпилогом помещена строка из трагедии А.К. Толстого «Смерть Иоанна Грозного»: *«Кровавая звезда меня зовет»*. Примечательно, что писатель использует в качестве эпиграфа строки Пушкина, Гоголя, Толстого, которые в качестве персонажей появляются в тексте романа, а также располагает эпиграфы в хронологической последовательности, акцентируя внимание читателя на важности категории времени в произведении. Эпиграфы романа «Кровавая звезда» гиперболизируют зло, переводя произведение на уровень эпоса о борьбе добра и зла, что находит подтверждение в библейском эпиграфе ко всему роману. Но при этом писатель все время держит в поле зрения исторический контекст, поэтому и использует цитаты из произведений современников описываемых им событий.

Заголовочный комплекс романа обращен в первую очередь к мистико-символическому пласту повествования, связанному с ролью дьявольских сил в жизни человека и – шире – в истории России XIX-XX веков. Используя в заголовочном комплексе слова и словосочетания, на первый взгляд, не вызывающие ассоциации с потусторонними силами, Б.А. Садовской в тексте произведения наделяет их именно такими функциями, что еще раз подчеркивает неочевидность зла, его умение скрываться и выдавать себя за что-то иное. Исключением служит только название самого романа, эпитет «кровавая» в котором сразу вводит читателя в круг ассоциаций, связанных со смертью, убийством, преступлениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фатеева Н.А. Синтез целого. На пути к новой поэтике. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 352 с.
2. Кухаренко В.А. Семантическая структура ключевых и тематических слов целого художественного текста // Лексическое значение в системе языка и в тексте. Волгоград: Волгоградский гос. пед. ин-т., 1985. С. 100.
3. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 138 с.
4. Садовской Б.А. Кровавая звезда // De visu, 1993. № 4. С. 12–29.